

Они начали спускаться к квиддичному стадиону. Холод в конце октября был пронизывающим, хотя согревающее заклинание в ее плаще означало, что она чувствовала его только на лице и руках. Более проблематичным был мелкий морозящий дождь, висевший в воздухе, который быстро испортил бы ее волосы. Виктория вытащила свою палочку. - Могу я предложить Вам заклинание зонтика? - спросила она, желая продемонстрировать одно из заклинаний, которым научилась сама.

- Нет, спасибо, - ответила Нарцисса, поднимая запястье, чтобы Виктория увидела. На нем был серебряный браслет - без сомнения, там была одним из многих заклинаний защита от дождя.

- Но я уверен, что Драко был бы очень благодарен, - сказал Люциус. Виктория взмахнула палочкой, и из кончика появился полупрозрачный зонтик, а сама палочка служила ручкой. Она подняла ее, и Драко шагнул ближе, чтобы оказаться под его защитой. - Прекрасное исполнение, - сказал Люциус, который внимательно наблюдал за ее заклинанием.

Нарцисса подняла бровь. - Возможно, твоя критика Дамблдора не продумана, муженек, - сказала она дразнящим голосом. - Обучение в Хогвартсе, очевидно, улучшилось с нашего времени.

Виктория не знала, что на это сказать. Кто будет критиковать Дамблдора? Разве он не должен был быть величайшим волшебником своего времени?

Люциус послал жене веселый взгляд. - Возможно, - согласился он, - или, возможно, юная Виктория пошла в своего отца, который, в конце концов, был выдающимся волшебником.

- Кровь выдает, - согласилась Нарцисса.

- Вы знали моих родителей? - сказала Виктория, удивленно переводя взгляд с одного на другого. - Драко никогда не говорил!

- Мы были... знакомы, - сказала Нарцисса, - но не близки.

- Знаете, Ваш отец был отличным игроком в квиддич, - добавил Люциус, - ловцом, если я правильно помню.

- Правда? - спросила Виктория. Никто никогда не говорил ей этого. - Хотя я на самом деле не знаю, что это значит. Видите ли, я впервые вижу игру в квиддич.

Этого было достаточно, чтобы подтолкнуть Драко к нетерпеливому изложению правил квиддича. В каждой команде было по семь игроков: три охотника, которые пытались забросить квоффл в одно из трех колец, служивших воротами, чтобы набрать очки; один вратарь, который охранял кольца; два загонщика, которые использовали биты, чтобы отбивать пару железных бладжеров в игроков противника; и один ловец, единственной задачей которого было поймать золотой снайч, поимка которого означала конец игры и давала команде сто пятьдесят очков.

К тому времени, как Драко закончил свое объяснение, они добрались до стадиона, который был расположен в углублении на полпути к внешним стенам. Это было высокое деревянное строение в форме овала, нижние части которого были немногим больше строительных лесов. Трибуны находились высоко, на уровне полета, но шум толпы был слышен даже с земли. Присутствовало несколько тысяч ведьм и волшебников, а жители Хогсмида, близлежащей волшебной деревни, составляли большую часть зрителей.

- Итак, позволь мне прояснить кое-что, - сказала Виктория, когда они поднимались по лестнице

к местам, - когда ловец поймает снитч, это все? Игра может закончиться минут через десять?

Драко кивнул. - Да, верно. Игра заканчивается прямо сразу, и выигрывает тот, у кого больше очков.

- Значит, выгодно поймать снитч только в том случае, если твоя команда впереди.

- В основном, да, - подтвердил Драко, - но иногда приходится смириться с поражением, если разница в очках правильная. Несколько лет назад, в последней игре сезона, «Паддлмер Юнайтед» просто нужно было избежать поражения более, чем на сорок очков, и они выиграли бы лигу. Так что они поймали снитч и намеренно проиграли игру, но все равно выиграли лигу.

Виктория нахмурилась. - Это вряд ли выглядит спортивным.

- Моя дорогая, - сказал мистер Малфой, - победа есть победа.

Они заняли свои места среди толпы как раз в тот момент, когда игроки выходили из туннеля на поле. Первыми вышли гриффиндорцы в своих красно-золотых мантиях, вызвав взрыв радостных криков и аплодисментов по всему стадиону, в то время как секция Виктории, полная слизеринцев, глумилась и освистывала их. За гриффиндорцами быстро последовала команда Слизерина, и Виктория была почти оглушена внезапным шумом вокруг нее. Малфои, всегда сдержанные, просто вежливо поаплодировали.

- Добро пожаловать! - раздался громкий голос Ли Джордана, третьекурсника Гриффиндора, который должен был выступать в качестве комментатора. - Добро пожаловать всем и каждому на первую игру года по квиддичу: Слизерин против Гриффиндора! Пусть игра начнется!

А затем они стартовали, игроки взлетели в воздух быстрее, чем Виктория могла себе представить. Они не теряли времени даром, и обе команды немедленно помчались за квоффлом, пикируя и кренясь, как маггловские истребители. Одна из охотниц Гриффиндора, Анджелина Джонсон, первой добралась до мяча, а затем бросилась вперед к пока еще неохраняемым кольцам Слизерина.

- Нет! - выдохнула Виктория. Они не могли уступить в первые десять секунд!

Но затем неуклюжий Маркус Флинт врезался прямо в Анджелину, выхватив квоффл у нее из рук и отправив ее метлу в едва контролируемое вращение. Он передал мяч другому слизеринцу, который увернулся от близнеца Уизли, увернулся от бладжера и... Динь-динь!

- Десять-ноль в пользу Слизерина! - крикнул Ли Джордан, и половина стадиона застонала. Тем временем ликующие слизеринцы скандировали: «Сли-зе-рин! Сли-зе-рин!».

Игроки не тратили время на празднование, потому что квиддич не допускал перерывов в игре. Теперь гриффиндорцы перешли в наступление, их охотники стрелой летели по полю, бросая квоффл туда-сюда между ними всякий раз, когда слизеринец приближался.

- Атакующий строй «Ястребиная голова», - объяснил Драко, - похоже, они много практиковались в этом.

- Пригнись! - крикнул кто-то, и Виктория инстинктивно пригнулась. Бладжер просвистел над головой, достаточно близко, чтобы почувствовать обратный поток - как только она начала садиться обратно, ей пришлось снова пригнуться: мимо просвистел Уизли, быстро летя вслед за бладжером, всего в нескольких дюймах от деревянных конструкций трибун.

Удар дерева по металлу: Уизли отбил бладжер. Железный мяч полетел в Маркуса Флинта, капитана Слизерина и нынешнего обладателя квоффла. Он попал ему прямо в нос, чуть не вырубив его, и он в оцепенении выронил квоффл.

- О-о, - сказал Драко, поморщившись.

- О, бедный Маркус! - сказала Нарцисса, но она наклонилась вперед с блеском в глазах.

- Знаешь, - сказал Люциус с весельем в голосе, - я не помню, чтобы я когда-либо был на игре, где этого молодого человека не ударили бладжером.

Гриффиндорцы явно согласились. Они начали петь хорошо отрепетированную песню, которую быстро подхватили другие факультеты:

Он получил бладжером в лицо, в лицо, в лицо,

Он снова получил удар бладжером в лицо,

Тупой старый Маркус Флинт!

Теперь квоффл был у Кэти Белл. Она была миниатюрной девушкой, больше подходящей для роли ловца, чем охотника, но она лавировала между игроками Слизерина то так, то эдак, ведя их всех в азартную погоню. Гриффиндорцы призывали ее передать мяч, но у Кэти были другие идеи, и она направлялась напрямик к слизеринским кольцам. Далеко она не ушла. Охотник из Слизерина налетел на нее, снова и снова отрезая ей путь, пока Маркус Флинт не вернулся для агрессивного удара.

- Нарушение! - закричала половина толпы - нога Флинта соприкоснулась с лицом Кэти.

- Нарушение! - подтвердил Джордан, и мадам Трюк свистнула, назначая пенальти.

Скандирование толпы становилось все более личным. Слизеринцы вокруг Виктории встретили травму Кэти с ликованием, крича:

Кэти Белл, Кэти Белл,

Ее родители магглы,

Она могла бы быть такой же!

Виктория не присоединилась к ним - все это было довольно неприлично, как сказала бы тетя Петунья, - но она заметила, как губы Люциуса изогнулись в улыбке. Гриффиндорцы выложились как могли, запустив очередное исполнение Маркуса Флинта:

Его мать бросила его в детстве,

Его мать бросила его в детстве,

Тупой старый Маркус Флинт!

Анджелина Джонсон реализовала пенальти и забила гол, сравнив счет между командами. Хуже того, Гриффиндор все еще владел мячом, поскольку было нарушение, а Алисия Спиннет уже приближалась к кольцам Слизерина. Маркус Флинт был в футе позади нее, слишком близко, чтобы увидеть Кэти Белл, идущую прямо к нему с бладжером на хвосте. Алисия метнулась в

одну сторону, Кэти - в другую. Флинт был слишком медлителен: бладжер, который преследовал Кэти, врезался прямо ему в лицо. Снова.

Слизеринцы застонали, гриффиндорцы зааплодировали.

Виктория не могла не восхищаться Флинтом, когда он снова пришел в себя и снова сел на свою метлу, из его разбитого носа текла кровь. Он был довольно крепок, если бы она получила удар бладжером по голове, то выбыла бы на неделю.

Игра продолжалась в том же духе: быстрый темп, жестокость и волнение. Хотя она очень хотела оставаться зрительницей этого действия, Виктория почувствовала, что теперь понимает, почему Трейси так хотела начать летать - несмотря на всю жестокость, в этом виде спорта был определенный шарм.

Когда они преодолели тридцатиминутную отметку, игра начала разворачиваться против Слизерина, и охотники Гриффиндора быстро набрали тридцать очков подряд. Маркус Флинт замедлялся, удары в голову явно утомляли его, а Гриффиндор использовал брешь в их обороне.

- И Хиггс видел снитч! - взволнованно крикнул Ли Джордан, и действительно, Теренс Хиггс, ловец Слизерина, нырнул к крошечному золотому мячу, парящему у земли. Ловец Гриффиндора, второкурсник Кормак МакЛагген, ошеломленно наблюдал за происходящим с другой стороны стадиона.

- Но мы проигрываем! - Виктория была раздосадована.

Теренс поймал снитч, и Гриффиндор одобрительно взревел. Слизеринцы вежливо захлопали в ладоши.

- Дела шли под откос, - сказал Драко. - Лучше закончить все на этом с небольшой разницей в очках. Мы точно сможем справиться с Пуффендуюем.

- Ну, вот и все, - сказал Люциус, вставая, чтобы уйти. - И вам лучше поторопиться на следующий урок. Что вы обычно делаете в послеобеденное время?

- Обычно летаем, - ответила Виктория, - но сегодня это отменяется из-за квиддича. Вместо этого мы находимся в Зале Воспоминаний.

К счастью, им не пришлось делать домашнее задание весь день. Вместо этого первокурсники приняли участие в серии мероприятий на тему Хэллоуина. МакГонагалл показала им, как преобразовать лицо в тыкву, а профессор Флитвик научил их заклинанию зажигания свечей, чтобы они могли заставить тыквы светиться изнутри. Виктория воспользовалась случаем, чтобы показать Сьюзен, как зажигать свечу, хлопая в ладоши, но Сьюзен, похоже, никак не могла освоиться с этим.

Затем их представили профессору Трелони, высокой, худощавой женщине в очках с невероятно толстыми стеклами. Она преподавала прорицание, предмет, предназначенный для третьекурсников и старше, такой как нумерология и древние руны. Виктория слышала плохие вещи о занятиях Трелони, но в тот день они вдоволь повеселились, интерпретируя сны друг друга.

- Прошлой ночью мне приснился сон, что тюрбан профессора Квиррелла распустился и задушил меня, - сказала Виктория. - Как ты думаешь, что это значит?

- О, какой ужас! - Сьюзен ахнула, - Может быть, ты собираешься провалить его тест на заклинание связывания ног? Но нет, это звучит не очень правдоподобно...

Как бы им ни нравилось толкование снов, на самом деле на уме у студентов было только одно: праздник. День, казалось, безжалостно тянулся, запахи готовящейся пищи усиливались, и Виктория пожалела, что не съела больше на обед. Наконец, школьная ведьма-медик мадам Помфри закончила свою лекцию на тему «отношения юных волшебников и ведьм» (Виктория не думала, что сможет неделю смотреть Драко в глаза) и освободила их от страданий.

Все бросились к выходу, направляясь прямо в Большой зал. Сьюзен, однако, потребовалась целая вечность, чтобы собрать свои вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2024061>